

ПЕРУ, 2015

Перу – инки и туристы

В 1911 году американский археолог Бингхэм открыл в Перу затерянный город инков Мачу Пикчу. Руки испанских завоевателей до него не дотянулись, и город был в относительной сохранности. находка была потрясающей, хотя археолог был чуть-чуть разочарован, не найдя там знаменитого золота инков.

Однако Бингхэм, сам того не подозревая, открыл настоящую золотую жилу для Перу.

Любознательные путешественники со всего мира едут в Мачу Пикчу, пополняя своими денежками государственную казну. И заодно покупают билеты на прочие туристические достопримечательности, поскольку нелепо лететь на край географии только для того, чтобы провести один день в Мачу Пикчу. Даже если этот город – третье чудо света (в 2007 году одна

организация путём всемирного интернет-опроса составила список новых семи чудес света, и Мачу Пикчу попал в этот список вместе с Колизеем, Великой Китайской стеной, Петрой, Тадж Махалом, пирамидами Мексики и статуей Христа в Рио-де-Жанейро).

Главные туристические тропы в Перу проходят по руинам знаменитой империи инков. В руины её превратили испанцы в XVI веке, а до того она существовала от силы века три.

У инков не было письменности в нашем понимании (узелковое письмо кипу не в счёт), и они не вели летописей. А может, и было что, но испанцы – сначала конкистадоры, а потом католические священники – старательно выкорчёвывали чужую культуру. Поэтому исторических источников осталось крайне мало. В основном то, что сами испанцы и написали.

Правдоподобная история инков начинается с Верховного Инки номер девять. То, что было раньше – мифы вроде того, что инки произошли от детей Солнца и пришли с озера Титикака.

И вот что мы про них знаем.

Инки вначале были небольшим племенем, воинственным и предприимчивым. Относительно быстро они подчинили себе окружающие племена и в результате создали целую империю со столицей в Куско. Государство было по тем меркам огромным и занимало чуть ли не половину Южной Америки.

Инки создали гигантскую сеть дорог. Наладили сельское хозяйство и организовали полный учёт и контроль. Ввели свой пантеон богов и религиозные ритуалы (впрочем, не запрещали и местные верования, если они не противоречили общей линии). Построили склады продуктов, почтовые станции и храмы. Учредили законы, которые регламентировали все стороны жизни, включая личную жизнь граждан. Всё было унифицировано, вплоть до формы и украшения керамических сосудов.

Да, они не знали колеса. То есть не использовали колёсных повозок. Но у них не было тягловых животных (ламу нельзя запрячь, её можно только нагрузить, как верблюда), а горные дороги были ступенчатыми, так что колесо было без надобности.

Сельское хозяйство было вполне успешным. Законы соблюдались строго, за отчётностью следили, преступности практически не было, коррупция отсутствовала (последнее сильно удивило испанцев).

Эффективные менеджеры – вот они кто, инки.

Но вся их хорошо отлаженная машина чуть ли не в одночасье рухнула. А ведь у конкистадоров была только пара пушек...

Против лома нет приёма.

И тогда началась другая история Южной Америки. Но туристов в Перу интересуют в первую очередь, конечно, инки. Мы – не исключение.

Лима

Итак, мы, полные решимости своими глазами увидеть то, что осталось от империи инков, совершили 3 перелёта (в общей сложности 19 часов) и оказались в столице Перу – Лиме, на берегу Тихого океана.

Здесь я в первый раз в жизни увидела океан. И конечно же, сразу захотела хотя бы ноги помочить.

Пляжи в Лиме есть, но сейчас никто не купается – зима. Так что мы эти пляжи даже искать не стали.

А на берег океана не так-то просто попасть. Вдоль берега идёт Панамериканское шоссе. Город же расположен выше метров на пятьдесят. Пешком спуститься вроде бы нельзя (правда, перед отъездом домой мы нашли целых два пути). Самый простой способ – взять такси, поехать в ресторан, который построен на волнорезе, и погулять по прибрежной гальке.

Я сняла босоножки и бодро начала спускаться по камешкам к линии прибоя. До кромки воды вроде бы было ещё далеко, я делала шаг за шагом... И тут – вполне предсказуемо – пришла большая волна, окатила меня пеной и намочила мне штаны «по самое не могу». Холодно не было. Только смешно – поцеловалась с океаном! Так и пошла в ресторан мокрая.

...В Лиме живёт около десятка миллионов человек. То есть город немаленький. Но почти все отели находятся в одном районе – Мирафлорес. И все (руководитель агентства, гиды и даже наш путеводитель) хором заклинали нас самостоятельно не покидать пределы туристической резервации. Не то козлёночком ста... То есть тебя непременно ограбят или убьют.

Правда, ничего, кроме магазинов и отелей, в Мирафлорес

нет. Старый город, музеи и даже парк фонтанов находятся в других районах. Их рекомендуется посещать только с гидом или под присмотром таксиста, заказанного в отеле. На улице ловить такси нельзя.

Мы честно – бережёного бог бережёт! – выполняли инструкции. Если ехали куда-то сами, заказывали такси на ресепшене отеля. Таксисты хорошо говорили по-английски, старательно нас опекали и в любом месте ждали, чтобы доставить обратно в отель.

Исторический центр со своей колониальной архитектурой, резными деревянными балконами, квадратной центральной площадью «Plaza de Armas», старинным фонтаном и конной статуей какого-то полководца произвёл на нас странное впечатление. С одной стороны, всё красиво, а с другой как будто лишено обаяния, свойственного старым европейским городам. Вроде бы всё как везде, и караул сменяется у президентского дворца, и в кафедральном соборе идёт служба, и школьники в одинаковой форме идут на экскурсию, а жизни не чувствуется.

Впрочем, может быть, дело было в погоде – когда небо хмурое, всё вокруг блёкнет. Мы провели в Лиме два первых дня отпуска и два последних дня, и за всё это время солнце выглядывало один разочек часа на четыре. А так – пасмурно, серенько, хоть и тепло. В Лиме в начале сентября ещё «зима».

В Лиме есть два археологических музея: музей золота, куда мы ездили с гидом, и музей керамики, которого в программе тура не было, и куда мы ездили

самостоятельно. Музей керамики, на наш взгляд, куда интереснее. К нему я ещё вернусь.

Кстати, когда мы ехали в музей золота, увидели на одном из склонов лепящиеся друг к другу сараи. «Район фавел», – пояснила экскурсоводша. – «Можете фотографировать, но только через окно. Мы не будем здесь даже машину останавливать – опасно.»

В общем, сказано: гуляйте по Мирафлорес. Вот мы и гуляли среди безликих современных отелей. Хотя отели хорошие, комфортабельные, камня не кину. У многих отелей на входе негры-швейцары. Каждый уважающий себя отель на должность швейцара ищет непременно негра, это модно и престижно. Не так-то легко его найти в Лиме, где в основном белое население, плюс индейцы и мулаты.

Ларко – главная улица Мирафлорес – упирается в большой торговый молл с прекрасным видом на океан. В молле магазины брендов «Timberland», «Salomon», «Zara», «Victorinox», «Mango» – всё как везде, что дома, что в Европе. Как будто мы не на краю земли.

По набережной прогуливается «чистая» публика. Глазеет на скользящих по волнам сёрферов и парящие в воздухе мотопарапланы.

На севэе медленно катается полицейский в тёмных очка и в шлеме со встроенной видеокамерой. Вот он увидел потёртого сутуловатого мужичонку с торопливой походкой, который явно диссонирует с гуляющими вокруг гражданами. Полицейский к нему подъезжает и недружелюбно о чём-то спрашивает. Мужик нагло отвечает. Тогда полицейский просто пристраивается рядом и катается, пока нежелательный элемент не покидает набережную. Моя полиция меня бережёт.

...Что в Лиме ещё можно посмотреть? Нам посоветовали съездить вечером в парк фонтанов на лазерное шоу. Мы съездили и не пожалели. Парк огромный и затейливый, шоу зрелищное. Ну никак нельзя сказать, что Перу – бедная страна.

В Лиме мы провели пару дней, худо-бедно сменили режим (разница во времени с Новосибирском 11 часов!) и вылетели самолётом в Куско.

Нам предстояла ещё одна акклиматизация – высотная.

Горная болезнь и чудодейственная кока

Куско расположен на высоте 3400 метров. Когда выходишь из самолёта в аэропорту, сначала не можешь глубоко вдохнуть, хотя и воздух чистый, и температура комфортная. Странное ощущение, но оно быстро проходит.

Нас предупреждали, что голова может кружиться, может болеть, возможны слабость и потеря аппетита. Могут случиться даже галлюцинации. И не сразу, а часов через пять-шесть.

(Кстати, симптомы горной болезни первыми описали конкистадоры, когда попали в Анды.)

Действительно, у нас обоих в первый день поболела голова, пришлось пить анальгетики. Но больше, слава богу, ничего не произошло. Аппетит, увы, не потерялся. То есть высоту мы перенесли легко.

Наверное, всё дело в коке. Кока – это кустарник, листья которого жители Анд жуют. Это вроде бы облегчает им жизнь на большой высоте.

Справедливости ради надо сказать, что я ни разу не видела, чтобы местные жители хоть что-нибудь жевали. Может быть, мы просто близко не сталкивались с людьми, занятыми тяжёлым физическим трудом.

Туристам же настоятельно рекомендуют

пить чай из коки – матэ де кока – два-три раза в день. Он тонизирует и нормализует давление. В каждой гостинице на ресепшене есть либо титан с уже приготовленным настоем, либо листья коки и термос с кипятком.

Мы старательно пили этот настой, как было велено. На вкус – сено сеном. Потом даже привыкли, было вкусно. Это как с зелёным чаем – когда в первый раз пробуешь, ничего не понимаешь. А потом начинаешь чувствовать вкус.

Ну и ещё карамельки с кокой, печенье с кокой, жевательная резинка с кокой...

Да, конечно, из листьев коки делают кокаин. Для получения одного грамма кокаина требуется 40 килограммов листьев коки. Так что наркотической зависимости можно было не бояться.

Честно говоря, я до сих пор не понимаю, помогает ли на самом деле кока адаптироваться к высоте, или это самовнушение. Но результат налицо – никакой горной болезни.

Куско

Куско, в отличие от Лимы, обладает и обаянием, и индивидуальностью.

Здесь хочется побывать подольше. Походить просто так по улочкам, которые взбираются круто вверх по склонам. Полюбоваться старинными и не очень зданиями в испанском стиле, с красочерепичными крышами, с деревянными балконами и галереями. Зайти в местные маленькие музеи и сувенирные магазины. Но у нас, к сожалению, было очень мало свободного времени, которое можно было бы потратить на прогулки.

Небо было голубым, и солнышко светило ярко. Кремом от загара и специальной губной помадой (со степенью защиты 50) приходилось мазаться каждые несколько часов. А как иначе – горы же!

Надо сказать, что я внимательно изучила предсказания Гисметео на всё время отпуска для всех городов, которые мы собирались посетить. Этим летом доверие к Гисметео окрепло после того, как оно злобно предсказывало прекрасные солнечные будни и холодные ветреные выходные. И, увы, прогноз сбывался.

Так вот, мне была обещана солнечная и жаркая погода в Лиме. Враньё – было тепло, но пасмурно. А вот в Куско (и во всех остальных горных городах) предполагалось 15-16 градусов тепла, облачно и дождь. Причём практически всё время.

Прилетаем в Куско – примерно 20 градусов и ясно. Открываю сайт – сейчас 15 градусов и дождь. Лжёт это Гисметео абсолютно беззастенчиво. Местные удивлялись – какой может быть дождь, у

нас же сейчас сухой сезон! В Андах нет деления на зиму-весну-лето-осень. Есть сухой сезон (примерно с мая по ноябрь) и дождливый сезон, вот и всё.

Между прилётом в Куско и началом экскурсии было несколько часов, и мы побежали посмотреть город.

На главной площади (Plaza de Armas, как и в Лиме) было многолюдно. Там проходил настоящий парад. Под звуки духового оркестра, печатая шаг, шли какие-то школьники, одетые в яркую униформу. На ступенях кафедрального собора сидели многочисленные зрители, и там же, под красным балдахином, располагалось какое-то начальство.

К проходу по площади готовился институт Гумбольдта в ярко-жёлтых блузах. Оркестр играл Триумфальный марш из «Аиды».

Своей очереди дожидался отряд солдат, точнее, солдаток.

И даже детсадовская группа в красных костюмчиках и панамках.

Надо же, мы, наверное, попали на какое-то национальное торжество! Вот это повезло!

«Что за праздник?» – спросили мы местного гида Костю. Он долго не мог понять, о чём речь. Потом сообразил: «А-а! Так сегодня ж воскресенье!»

Ничего себе! Это каждое воскресенье здесь парад?

Ну да! Просто каждый раз идут разные группы. Идут пожарники, учителя, школьники, полицейские, бухгалтеры. У каждой группы своя форма и свой оркестр.

А когда на следующий день мы возвращались с Мачу Пикчу, вечером водителю пришлось ехать в объезд. Центральная площадь была перекрыта – был день какой-то очередной католической святой и посвящённое ей шествие. Два дня подряд праздник!

Но и через день тоже были праздничные мероприятия на центральной площади. «Добро пожаловать в Перу!» – саркастически заметил Костя.

Куско. Археология. Полигональная кладка

В центре Куско, который раньше был столицей империи инков, сохранились руины главного храма. Храм был посвящён богу Солнца и назывался Кориқанча, что означает Золотой храм. Испанцы разрушили там всё, что могли, ободрали всё золото – его было там видимо-невидимо, – а в конце концов построили над развалинами католическую церковь Сан Доминго.

За галереями церкви скрыты странные строения с трапециевидными дверными проёмами. Вместо окон там высоко расположенные ниши неизвестного назначения. Да, когда-то это всё было украшено золотыми пластинами и золотыми фигурами, и, наверное, это было здорово. Но то, что мы видим сейчас, гораздо интереснее, чем золото.

Гранитные блоки, из которых состоят постройки, не скреплены никаким раствором. Но между ними нельзя просунуть даже лезвие ножа, настолько филигранно они обработаны и подогнаны.

Как, с помощью какой технологии можно настолько тщательно обработать гранит? Это же не песчаник, не известняк, это твёрдая вулканическая порода. Сейчас есть техника, которая всё это может, но откуда она взялась у инков? Ну, конечно, они не были дикарями, они много что умели делать, но это?

Вот ещё одна загадочная вещь: стена, которая идёт от проёма, сужающегося кверху, к проёму, сужающемуся книзу. То есть она где-то хитро меняет наклон. Мы прошли вдоль неё, провели по ней руками – вроде бы везде прямая. Напоминает картинку Мориса Эшера. Как строители так рассчитали? И зачем?

Ещё больше вопросов возникло, когда мы поехали за город, чтобы посмотреть на крепость Саксайуаман. Говорят, что крепость – неправильное название. Это было какое-то религиозное сооружение. Известно, что у инков это строение использовалось как место коронации. Есть ещё несколько предположений о его предназначении – например, для продуктовых складов.

Но когда смотришь на три параллельных, абсолютно немислимых стены, каждая из которых имеет форму зигзага с несколькими изломами, все гипотезы кажутся натяжкой. Как-то всё удивительно непрактично.

И ещё более непрактичным выглядит способ, которым сложены камни стены. Многоугольные глыбы, тщательно подогнанные друг к другу, выглядят как

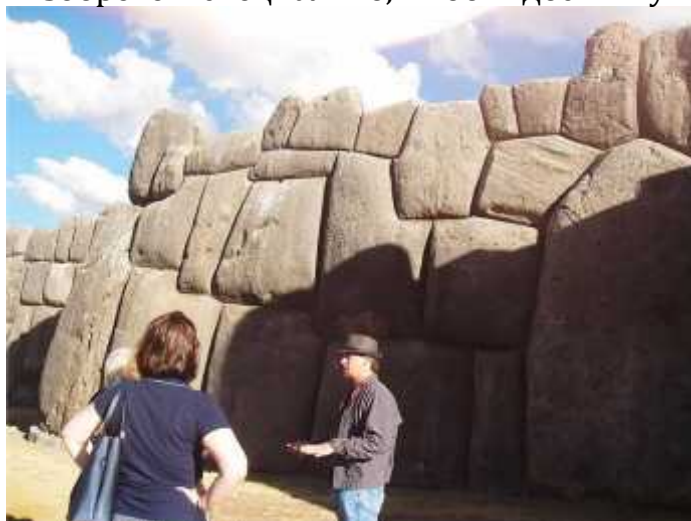
гигантский пазл. Каждый из этих камушков весит несколько тонн. Каменоломня, откуда их доставляли, находится в десятках километров отсюда.

Странно, правда? Почему камни такой неправильной формы? Если технология была на таком уровне, что они подгонялись друг к другу с огромной точностью, почему бы не сделать их прямоугольными? Ну хорошо, здесь сейсмоопасная зона. Камни, сложенные в одной плоскости, будут менее устойчивыми. Но тогда их можно сложить в шахматном порядке, чтобы избежать прямой линии. Зачем

эта мозаика? Как будто этот метод был изобретён специально, чтобы достигнуть максимума трудозатрат.

Такой способ называется полигональной кладкой. Мы не один раз видели такую кладку в научно-популярных фильмах, но, когда стоишь рядом с такой стеной, трогаешь обработанный камень, безуспешно пытаешься воткнуть пилочку для ногтей в промежуток между блоками... Впечатление непередаваемое.

Наш гид Костя придерживался мнения, что полигональную кладку сделали вовсе не инки. Мне эта теория

представляется довольно разумной. Когда пришли испанцы, государство инков существовало по историческим меркам недолго, находилось в расцвете, и тем не

менее технологией полигональной кладки инки не владели. (Или уже не владели, или вообще никогда не владели). Инки много строили, это да. Использовали небольшие камни и раствор для их скрепления.

Во многих местах, где мы видели полигональную кладку, она сверху была достроена обычным способом. На стенах Саксайуамана вроде бы ничего такого нет, но это только потому, что испанцы использовали их как каменоломни, то есть верхние мелкие камни были разобраны. А вот попробуйте вытащи камешек из полигональной кладки!

Инки – не инки, а вот всё же как это было сделано? Каким транспортом камни были доставлены? Какими инструментами обработаны? Какими механизмами подняты на высоту? Ни у кого нет ответа.

Толпы туристов гуськом передвигаются вдоль древних стен, удивляясь, восхищаясь, недоумевая. А местные жители любят прийти сюда с мангалами и отдохнуть на природе. Тут симпатичные полянки, цветочки, лес...

Кстати, о лесе. Какой может быть лес на высоте 3400? Кустарник – да, может быть. Но деревья? И тем не менее они есть. В XIX веке сюда привезли эвкалипты из Австралии. И они прижились! Разрослись и образовали настоящие леса.

Мачу Пикчу

Существует несколько способов добраться до Мачу Пикчу. Стоит набрать запрос в Интернете, и тут же вывалится куча советов, как сэкономить деньги, комбинируя

переходы пешком и поездки на общественном транспорте. Можно просто пройти по горам с местным проводником. Однако большинство туристов, и мы в том числе, едут из Куско в поезде до маленькой деревни Агуас Кальентес, а потом поднимаются на автобусе собственно в Мачу Пикчу.

Утром из Куско уходит несколько туристических поездов. Поезд очень комфортабельный, обслуживание безупречное.

Но едет, зараза, медленно! Сто с небольшим километров – больше трёх часов!

Правда, это компенсируется великолепными пейзажами, которые туристы разглядывают через идеально чистые панорамные окна вагона. Железная дорога проходит рядом с рекой Урубамба. Одна роскошная картина сменяется другой. Я пыталась фотографировать через стекло, и даже что-то получилось.

И вот, наконец-то, утомительная дорога закончилась, и мы на месте! Мачу Пикчу располагается на высоте 2100. После 3400 это вообще ни о чём. Ходить легко, дышать легко. Только немного жарко.

Для того, чтобы сфотографировать Мачу Пикчу сверху, нужно минут двадцать подниматься по лестницам. Ну и что с того, что точно таких же фотографий в Интернете тысячи. А у нас будет своя собственная. И ещё одна, с нами («Киса и Ося

были тут»).

Вид – дух захватывает. Террасы и строения загадочного города обрамлены мохнатыми тёмно-зелёными горами. Ближайшая к нам – это Вайна Пикчу, что означает «Молодая гора». А Мачу Пикчу – «Старая гора». То есть на самом деле это название не города, а горы, на которой он расположен. А вот как назывался город на самом деле, никто не знает. Надо было как-то назвать, вот и назвали по имени горы.

Мачу Пикчу маловат для нормального жилого города. Он отчётливо разделён на

две части. В одной из них несколько относительно просторных жилых домов и культовые сооружения. Другая, на некотором расстоянии, застроена одинаковыми небольшими домиками, явно для «обслуживающего персонала». Поэтому разумно предположить, что Мачу Пикчу – это религиозный центр, город жрецов.

Считается, что город был по неизвестной причине покинут инками ещё до прихода испанцев, поэтому-то конкистадоры его и не

нашли. Однако это лишь предположение. Может, жрецы сначала сдали золото для выкупа у испанцев Верховного Инки, а потом, поняв, что дело проиграно, скрылись здесь, обрубив мосты и предпочли умереть в стенах священного города. И никто не сдал их испанцам.

И то, и другое недоказуемо. Можно фантазировать сколько угодно. В письменных источниках этого города нет. В памяти аборигенов он стёрся. Вот он, город, перед тобой. Рассматривай, трогай, строй гипотезы.

Но чем ближе рассматриваешь, тем меньше гипотез и больше вопросов.

Большинство строений сложено из небольших камней, подогнанных друг у другу. Но встречается и настоящая полигональная кладка, причём, как правило, она располагается внизу. А сверху – обычная. Почему так? Верх здания разрушился, а потом его кое-как подремонтировали по-быстрому? Или когда-то здесь были совсем другие постройки из монументальных, великолепно обработанных глыб, а потом пришли, скажем, инки, и приспособили город для себя, достроив его в соответствии со своими целями?

Никаких надписей и никаких рисунков найдено не было. Поэтому названия условные. Храм Солнца назван так потому, что в других городах инков похожие строения были храмами Солнца. Это логично. В храме Кондора на полу достаточно чёткое изображение кондора. Есть стена, в которой три трапециевидных окна, через которые солнечный свет попадает на большую площадь – это место условно называется Храмом Трёх Окон.

А вот это сооружение – для чего? Для чего были так тщательно отполированы и обработаны эти ступени двух лестниц, ведущие в никуда? И зачем во внутренней стене большие ниши? Зачем этот фигурно выложенный промежуток? Утверждается, что это помещение для ритуального мумифицирования, но никаких связных доказательств этому нет.

На вершине рядом стоящей горы, Вайна Пикчу, тоже есть какие-то постройки. Условно называемые Храм Луны. Но это название, похоже, вовсе от балды. На Вайна Пикчу ведёт ступенчатая, практически отвесная тропа, сделанная инками. Любители экстрима могут по ней подняться. Пропускают 400 человек в день. А на Мачу Пикчу лимит – 2500.

Когда мы ходили по ступеням вверх-вниз, пытаюсь разминуться с разноязыкими туристическими группами, у меня вдруг возникло чувство, что я встречаю в толпе путешественников знакомые лица. Где я их видела? На Парфеноне? В Вардзии, средневековом грузинском пещерном городе? На Великой Китайской стене? Хотя нет, конечно. Просто всё похоже – яркое солнце, древние камни, узкие лестницы.

Нашу маленькую группу из четырёх человек вёл гид Костя. Спасибо ему. Он рассказывал очень интересно, а главное – увлечённо, с горящими глазами. Видно было, что его тоже всё это волнует, несмотря на то, что он видит Мачу Пикчу далеко не в первый раз.

Я фотографировала то диковинную каменную кладку, то удивительные постройки, то потрясающие пейзажи. И, конечно, живописные террасы.

Вот с террасами всё более или менее понятно. Они предназначены для сельского хозяйства. На нижних террасах выращивали картошку, на верхних – бобовые, посередине – злаковые, в основном киноа. Мы с этой крупой познакомились пару лет назад и включили её в своё меню. Родина киноа – Перу. Этому злаку необходимо хорошее проветривание, поэтому ему комфортно расти здесь, в горах.

Террасы каменные, и на них насыпан грунт. Камень нагревается за день на солнце и ночью отдаёт почве тепло. У инков была продумана и оросительная система, и дренажная. На тех террасах, что мы видим в

Мачу Пикчу, выращивались овощи для нужд этого маленького города и предположительно для жертвоприношений.

Главным богом инков был бог Солнца. Священными днями – день летнего и зимнего солнцестояния. Самая высокая точка Мачу Пикчу – Интиватана (дословно – место, где привязано Солнце).

Мы смотрели много фильмов про Мачу Пикчу, что-то читали, смотрели много фотографий, но оценить грандиозный масштаб всего сооружения смогли только «вживую».

Казалось бы, цель путешествия достигнута – мы посмотрели Мачу Пикчу! Но впереди было много не менее интересных мест.

Священная долина инков

Долина реки Урубамба – райское место в суровых Андах. Здесь мягкий климат и

плодородная земля. Считается, что именно инки начали заниматься здесь земледелием. Их сельскохозяйственные террасы – археологический памятник. Кстати, некоторые древние террасы используются сейчас по прямому назначению, но не здесь.

Священная долина очень живописна сверху. Кстати, когда мы здесь проезжали на туристическом поезде, проводник обратил наше внимание на необычный отель. Это три больших прозрачных капсулы,

притулившиеся к горе. Туда можно подняться только со специальным альпинистским снаряжением. Зато какие виды! Вот бы там побывать! Но дорога туда не проложена...

В районе Священной долины находятся несколько инкских городов. Мы были в двух из них.

Первый – город Писак. Он расположен на горе, так что пришлось как следует походить вверх-вниз. От жилых домов мало что осталось, но стена и крепостные башни выглядят неплохо.

Костя показал нам кладбище высокопоставленных инков – это пещеры в соседней горе. И ещё один Храм Солнца, Интиватана. Снова здесь мы увидели безупречную доинкскую кладку стен. Костя, кстати, сказал, что все гиды проинструктированы ни в коем случае не рассказывать туристам о том, что полигональную кладку создали не инки. Все должны придерживаться официальной теории, хоть в ней и есть противоречия.

Почему так? Мне кажется, тут два ответа. Во-первых, альтернативные теории тоже мало что объясняют, и не стоит морочить голову людям и расписываться в собственном незнании. Во-вторых, есть политическая причина. Если государство в качестве национальной идеи использует историю инков, как предков большинства жителей страны, оно должно возвеличить культуру и достижения этих самых предков. А не каких-то неизвестных предшественников.

В другом городе Священной долины, который называется Ольянтайтамбо, огромная толпа туристов ходила по ступенькам вверх и вниз. Мы туда тоже собирались подняться, но Костя повёл нас туда, где никого не было.

«Посмотрите внимательно на эту скалу. Видите далеко вверху пару окошек?» Мы не сразу, но нашли. Вот это да! Огромная хорошо обработанная глыба размером со строительный вагончик «вписана» в естественную скалу. И в ней две ниши, как два окошка.

Ну и что это такое, спрашивается? Кому и зачем понадобилось поднимать на такую высоту этот каменный блок, обтачивать его, вставляя в скалу? И зачем эти ниши?

А внизу валяются «заготовки» маленьких блоков – это к чему? А вот аккуратно вырезанная прямо из скалы ниша – зачем?

Удовлетворительных ответов нет.

Когда мы пошли в ту часть комплекса, где проходит основная туристская тропа, Костя, конечно, рассказал нам про историю Ольянтайтамбо – города, где инки дали сражение испанцам и единственный раз победили.

Но заодно обратил наше внимание на камень, мимо которого все проходили, не замечая. В камне сделан явно искусственный надрез, очень тонкий, в который еле входит пластиковая карточка. Тоже загадка. Современной техникой можно разрезать камень, но толщина разреза будет больше!

Все туристы идут мимо стены с большими нишами, скользят по ней взглядом и иногда фотографируются на её фоне. А Костя показал нам «фокус»: если засунуть голову в нишу и сказать «Мммм», то будет интересный акустический эффект.

Я вспомнила, что видела что-то подобное в одном из фильмов про инков. Там тоже говорили про уникальную акустику этих ниш. Естественно, тут же сунула

голову в нишу и «помычала». Камень откликнулся странным звоном. Когда же вся наша группа из четырёх человек (Костик – пятый) одновременно «замычала» в нишах, результат был потрясающий. Голова наполнилась странными и интересными звуками.

Остальные туристы изумлённо смотрели на нас – наверняка мы забавно выглядели со стороны.

Ну и скажите, пожалуйста, зачем вся эта акустика? Неужели ниши были сделаны для того, чтобы засовывать в них голову и мычать?!

Всё, всё непонятно. Нет объяснений.

Кто? Когда? Как? Зачем? Загадки древней архитектуры

В Интернете можно найти немало теорий по поводу происхождения странных сооружений и полигональной кладки.

Встречается явный бред:

«Вершина горы, возвышающаяся над комплексом Мачу-Пикчу, изображает область мозга объединенной ячейки человечества, а сам комплекс рассказывает о том, как это объединённое сознание формируется и что оно вызывает дематериализацию...

Так представлены два уровня материального мира – нижний уровень Кристаллических структур, где мы сейчас живём и где скоро начнутся глобальные катаклизмы, и Высший уровень, где катаклизмов нет...»

Многие люди верят, что загадочные постройки – дело рук некой Высшей расы, которая существовала до человечества и по каким-то причинам исчезла с лица земли.

Костя тоже считает, что загадочные сооружения были созданы в очень глубокой древности. Он излагал нам распространённую теорию о том, что примерно 11 тысяч лет назад был Всемирный потоп. Метеорит упал в океан, в результате возникло страшное цунами. Высота волны достигла нескольких километров. Поток преодолел горные перевалы и обрушился на территорию, где сейчас расположено государство Перу. Мегалитические постройки были частично разрушены, частично уцелели. Уцелели, потому что были чрезвычайно прочными. Следы разрушительного потока можно увидеть в Ольянтайтамбо, и Костя нам это показывал.

А потом прошли тысячелетия, в Андах возникла цивилизация инков, они нашли эти древние строения, объявили их священными и на их фундаменте построили свои культовые сооружения, быстро и небрежно.

Ну-у... Мне как-то слабо верится в древнюю высшую расу.

Просто мы, современные люди, слишком хорошего о себе мнения. Считаю себя умнее тех, кто был до нас. На каком основании? Потому что мы умеем пользоваться сенсорными экранами гаджетов?

А ведь мы, создавая что-то новое, опираемся на знания и технологии, которые человечеством накапливались веками.

В истории есть примеры тому, как опыт предыдущих поколений забывался, потому что, например, одна цивилизация побеждала другую, причём более развитую. Или цивилизация умирала сама – Гумилёв очень доходчиво об этом написал.

(Вот простой пример, и тоже на тему кладки. Мы знаем, что на территории Греции существовала доэллинская (микенская) культура. Эти люди построили знаменитый город Микены. Микенская культура исчезла в результате нескольких волн завоеваний, и через несколько столетий появились эллины – древние греки. Так вот, древние греки не могли поверить, что микенские стены, сложенные из огромных камней, строили люди. Думали, что циклопы. Эта кладка с тех пор называется циклопической. Она, кстати, куда грубее здешней, и камни – песчаник, а не гранит).

Все артефакты, которые мы видели, могли создать люди, а никакая не высшая раса. Просто уникальная технология была забыта.

Другой вопрос, инки это были или не инки.

Официальная версия говорит – да, инки. Они располагали огромным людским ресурсом. Причём это были не рабы. В государстве инков существовал закон, по которому каждый житель обязан был отработать на общественном строительстве один месяц в году. Строили храмы, дороги, почтовые станции и пограничные крепости. Что им стоило заставить тысячи людей перетаскивать огромные камни и полировать их?

Но как объяснить разницу между более ранней технологией строительства и той, которая существовала к моменту испанского завоевания?

Вот, например, храм бога Виракочи в археологическом комплексе Ракчи, куда мы заезжали по дороге из Куско в следующий пункт нашего путешествия – город Пуно. Сохранилась только одна из трёх стен. В основании этой стены – полигональная каменная кладка, а дальше – саманный кирпич.

В Ракчи есть и дома жрецов, ровные и симметричные; прямые улицы; каменные склады продовольствия в виде больших аккуратных цилиндров. Но кладка у них совершенно обычная! И только нижний этаж стен храма резко отличается от всего остального.

А может быть, дело было так: инки действительно владели какой-то уникальной технологией, и начали по этой технологии строительство по всей стране. Но стройка шла медленно, и один из правителей сказал: «Ребята, что за дела? Уже пятьдесят лет строим, и ничего не готово до сих пор. Кончайте наводить красоту, польза дороже. Главного архитектора примерно наказать, дальше строить обычным способом, некрасиво, но быстро.»

Прошло пару поколений, и всё забылось. Письменности-то не было, а память людская, увы, короткая.

Испанский летописец рассказывает, как уже в исторические времена один инкский правитель попробовал перенести одну из древних глыб (такую же, что использовались для полигональной кладки!), привлёк к этому десятки тысяч человек, но ничего не получилось. Глыба сорвалась и задавила кучу народу.

Проблема в том, что никакими средствами нельзя определить, когда именно были сложены камни. Чтобы применить радиоуглеродный метод датировки, нужны органические материалы, а их нет.

Вопрос «кто и когда» не единственный, который обсуждается. Но по поводу того, «как», гораздо меньше предположений. Разве что есть одно, удивительное: якобы древние люди умели как-то химически воздействовать на гранит, чтобы он становился мягким, как пластилин. Вроде бы сейчас так тоже умеют делать, но при высоких температурах.

Никак не могу прокомментировать. Собственных гипотез у меня нет. Сразу скажу, что после личного осмотра камней в ручную полировку я тоже не верю.

А вот про то, зачем был придуман такой странный и сложный способ складывания камней, вообще никто не рассуждает. Нет ответов, нет...

Наследие испанцев

Из Куско в Пуно мы ехали на большом автобусе, вместе с другими туристическими группами из разных стран. С любопытством разглядывали в окно маленькие и большие деревни. Как правило, бедные и убогие. Домишки там низенькие – по двум причинам. Во-первых, индейцы сами невысокие. А во-вторых, дома обязательно нужно отапливать – ночью же холодно. Маленький дом отапливать дешевле.

В некоторых деревнях и небольших городках мы останавливались. И везде была церковь, и прямоугольная центральная площадь, обычно со сквериком посередине, и какие-то общественные здания вроде муниципалитета по периметру площади – всё очень по-испански.

религиозные праздники здесь очень любят.

Испанцы обратили местное население в католичество. Нельзя сказать, что мы видели много истово верующих, но

В маленьком городке с непроизносимым названием Андауалильяс две совершенно замечательные церкви. Снаружи они выглядят чистенько и скромно. Но внутри...

В первой из них, Сан Педро (Святого Петра) потрясающе красивая отделка потолка в стиле мудахар, который был распространён в Испании в шестнадцатом веке. На стенах церкви сначала были фрески, потом их закрыли картинами. Интересно, что и фрески, и картины были написаны местными художниками, обращёнными в христианство индейцами.

Пышность убранства была призвана убедить местных жителей в величии новой веры. В церкви очень много золота, но золотом индейцев удивить было трудно, и поэтому изображения святых обрамлены... зеркалами. Индейцы не знали зеркал, и эти обыденные предметы казались им куда чудеснее и прекраснее привычного золота.

Я обратила внимание на сюжет одной из картин: у постели умирающего стоят какие-то люди, среди них есть священник. И откуда-то снизу именно к священнику тянет руки Сатана, олицетворяя не совсем чистую совесть и не совсем идеальный моральный облик служителя Господа.

В другой церкви (Иоанна Крестителя) стены расписаны великолепными фресками – чистый Босх! И снова удивительная деталь на той фреске, где изображён Ад: в котле с кипящей смолой черти среди прочих поджаривают епископа в митре.

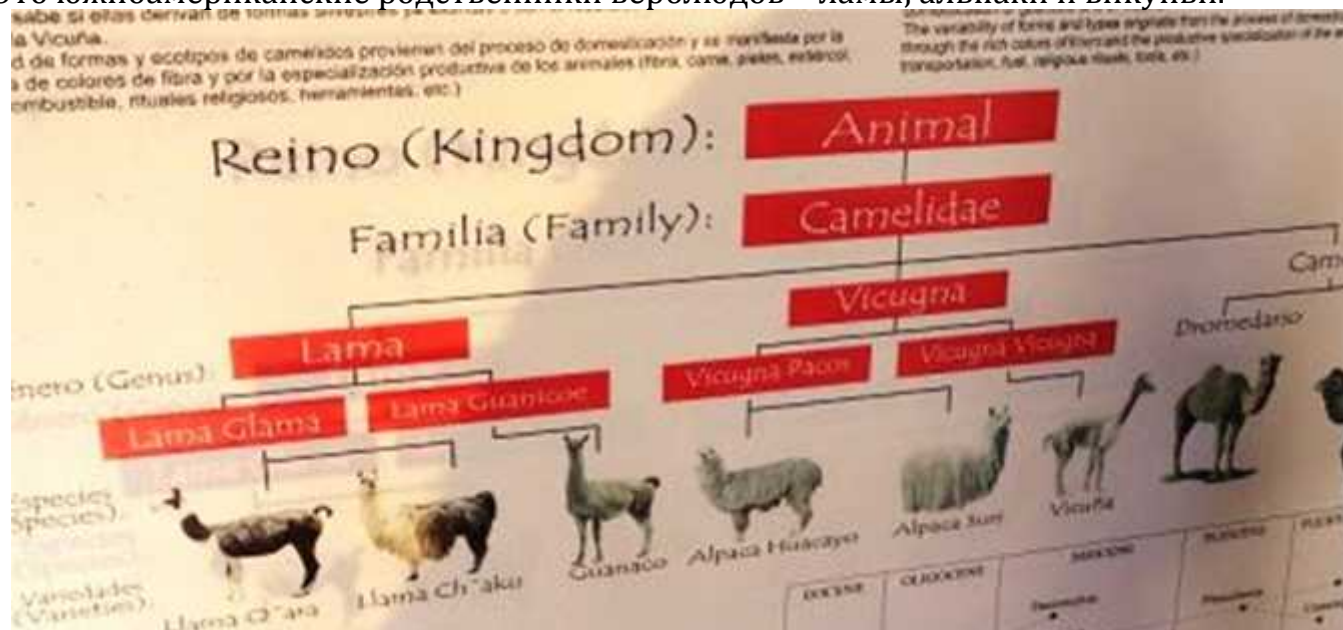
Вера верой, а доверия к священникам, похоже, не было...

Альтиплано. Ламы, альпаки, викуны

Мы покинули горный регион Куско и переехали на Альтиплано. Альтиплано – это плоскогорье, расположенное на высоте около 4000 метров. Здесь сухо, ветрено, ни кустика, ни деревца, только торчат какие-то пучки травы. Унылый пейзаж время от времени оживляют симпатичные озёра. Местность суровая: из-за высоты очень холодно ночью, да и днём не всегда тепло.

Но тем не менее некоторые животные вполне нормально себя здесь чувствуют. Это южноамериканские родственники верблюдов – ламы, альпаки и викуны.

В Южной Америке не было ни коров, ни лошадей. Домашними животными были прирученные в давние времена ламы и альпаки.

Мех ламы считается довольно грубым. Из шерсти делают только толстые одеяла. Ламу используют как вьючное животное. Перенести она, конечно, может не так много, как её кузен верблюд. Но она незаменима на труднодоступных горных тропах.

Альпака поменьше, головка у неё покруглее, и вообще она больше похожа на овечку. Её мех, бывает, свисает аж до земли. Шерсть альпаки считается самой лучшей шерстью в мире. Она лёгкая, мягкая и тёплая.

А вот викунию индейцы не приручили. Тем не менее сейчас вроде бы их разводят и даже стригут раз в три года. Вещи, связанные из шерсти викунии, страшно дорогие. Пуловер стоит 1200 долларов, шарфик – 800. В магазинах они всегда лежат под стеклом, а потрогать дают только образец. Я трогала. На ощупь приятно, да. Но по цене приятнее альпака.

Когда у нас была экскурсия в Священную долину инков, мы заезжали в одно местечко, где в мини-зоопарке гуляют и ламы, и альпаки, и викунии. Там их можно даже покормить зелёной травкой. Ламы, альпаки и гуанако (гуанако – это прародитель лам, большого роста и с длинной шеей) совершенно ничего не

боятся. А викунии неохотно подходят к людям. Они очень хорошенькие, грациозные и с большими выразительными глазами.

На всех рынках и в маленьких магазинах продаются вязаные вещи из шерсти альпаки. Бывают очень качественные, бывают не очень, но все они соблазнительно красивые и не менее соблазнительно дешёвые.

Но раньше из шерсти альпаки не вязали, а ткали.

Индейцы знали множество разных натуральных красителей – и из кактусов, и из сока деревьев, и из жучков. Они раскрашивали нитки в разные цвета и делали ткани

с яркими геометрическими узорами.

Национальные одежды перуанцев очень красочные и своеобразные. В этих одеждах они выглядят забавно, особенно женщины, которые не отличаются высоким ростом: пышные разноцветные юбки, несколько кофт и поверх ещё несколько платков. И совершенно немыслимые шляпы, в каждой местности разные. В туристических местах индейцы так одеваются для того, чтобы их фотографировали. Берут за это маленькую денежку. Но мы не один раз видели из окна автобуса, как по горам карабкается какая-нибудь деревенская

тётенька во всех этих цветных юбках и в шляпке-котелке. Хотя современная одежда, казалось бы, удобнее.

Город Пуно и традиция карнавала

Следующим городом, в котором мы останавливались, был Пуно, на берегу озера Титикака (высота 3800).

Когда мы увидели на центральной площади Пуно (Plaza de Armas) праздник, мы не удивились. Только это был не парад, как в Куско, а гораздо более красочное зрелище – танцы в роскошных карнавальных костюмах. Одна танцевальная школа сменяла другую, и на ступенях кафедрального собора сидела толпа зрителей, даже, скорее, болельщиков.

Нет, это был не карнавал. Костя сказал, что карнавал в Пуно бывает раз в году, и это, без сомнения, самый важный для города день. В карнавальном шествии может принять участие не каждая танцевальная школа, тут нужно «пройти по конкурсу».

Поэтому-то весь год они тщательно готовятся и демонстрируют своё умение на главной площади.

Идея карнавала, как ни странно, религиозная. В шествии участвуют дьяволы – мужчины в массивных костюмах и огромных устрашающих масках, дьяволицы – женщины в очень коротких юбках, декольте и с рожками на голове, и ангелы – в белых одеждах и с мечом. Ангелов, впрочем, очень мало. Они следуют за танцующим дьявольским воинством и по идее должны разить их мечом. Есть даже какая-то легенда возникновения такого странного сценария, которую я не запомнила. Это основной сюжет карнавала, но, как я поняла, допустимы и другие костюмы, и другие танцы.

Карнавальный костюм стоит очень и очень недешево, долларов пятьсот, это очень много для бедной страны. А жители Пуно способны отказаться от чего угодно, но скопить деньги на костюм.

Костя с возмущением и недоумением рассказал историю про то, как его знакомый то ли юрист, то ли экономист (в общем, белый воротничок) нанимался в какую-то фирму на работу, и после

собеседования решил, что фирма его не устраивает – и почему, как вы думаете? У тамошнего коллектива, оказывается, не та школа танцев, неправильная!

Это, может быть, уже крайняя степень фанатизма, но в целом, мне кажется, традиция хорошая. Почему-то некстати вспомнились советские демонстрации, обязателька, портреты с флагами – но ведь что-то во всём этом было, было... Никто же не обращал внимание на дурацкие портреты, просто было весело собираться вместе, и вместе идти мимо дурацких трибун...

Лично мне не хватает праздников в нашей обычной жизни. Нет, не выходных и дней рождений с друзьями, которые собираются за столом – хотя это тоже здорово, конечно. А вот таких праздников, чтобы было много народу, чтобы никто не пил (!) и всё равно было бы весело... Нет, не получится, климат неподходящий и менталитет не тот...

А живут они всё-таки бедно. В центре всё очень мило, а на окраинах нищета и убогие сараюшки. Даже приличные на вид дома «украшены» торчащей вверх арматурой. Это известный способ избежать налогов – якобы дом ещё недостроен, и недвижимостью не считается.

И ведь Пуно ещё относительно благополучный город! Недалеко вот есть ещё один город, который называется... Хулияка. «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт», – отметил Костя. Горожане промышляют контрабандой, пользуясь близостью с Боливией. Речь не о наркотиках и оружии (впрочем, про это мне просто неизвестно), а о ширпотребе – тот же Костя на рынке в Пуно покупал комплект боливийского постельного белья. Качество похуже, чем в Перу, но зато в два раза дешевле. Так вот, про Хулияку. Мы проезжали по этому городу, не выходя из микроавтобуса. Вид отвратительный – всё убогое, неухоженное, везде арматура, и повсюду мелкие лавочки. Добрый город Хулиякой не назовут. Нет, «наш» Пуно лучше...

Озеро Титикака и плавучие острова

Пуно расположен на берегу озера Титикака – знакомое со школы название, тогда оно нас веселило. Местные, кстати, произносят «Титикхакха». Это самое большое в Южной Америке озеро, правда, не по площади, а по объёму воды. Средняя глубина –

где-то 150, максимальная – 300, впрочем, все эти цифры можно прочитать в Википедии. В общем, оно такое большое, что на середине не видно берегов.

Но мы, к сожалению, так далеко не были. Программой была предусмотрена только экскурсия на плавучие острова.

Когда-то давно одно племя вытеснили с берегов более воинственные соседи. И у них не было другого выхода, как уйти жить на воду.

История знает такие примеры. Когда-то в Италии тоже было племя, которое было вытеснено на острова болотистого побережья – и получилась Венеция!

Здесь, увы... Не Венеция. Просто рукотворные острова. У берега в изобилии растёт тростник. Когда у него отмирают корневища, их связывают как основу, складывают на неё высушенный тростник, и получается островок. К нему можно присоединить ещё несколько кусков, чтобы получилась довольно большая поверхность, на которую можно поставить тростниковые же хижины.

Всего островов несколько десятков, и живёт на них полторы тысячи человек (а в 50-х годах было 10 тысяч). На одном островке есть начальная школа, на другом – медпункт. Точно острова подсчитать нельзя, потому что какая-нибудь семья может отрезать свой кусочек острова и «уйти в свободное плавание» или присоединиться к другому острову.

Мы подъехали на катере к одному из таких островов. Там нас встретили песнопениями тётки в национальных костюмах. Продемонстрировали свой быт. Главный абориген, назвавшийся «президентом острова», бойко прочитал нам лекцию (Костя переводил), иллюстрируя свой рассказ показом моделей лодок и домиков.

На острове таких домиков девять, то есть живёт девять семей. Питаются они рыбой, которую ловят сетями. Утками, которых стреляют самопальными ружьями. И

тростником – он съедобный. Сейчас, когда у них есть деньги (доходы от туризма), они могут позволить себе закупить продукты в городе.

«Кухня» – это плоский камень, на котором можно разводить огонь. Там сидела пожилая женщина и что-то готовила. Рядом с одной из хижин играл маленький ребёнок. Потягивалась кошка. Одна тётенька непрерывно вышивала узоры на сувенирных ковриках. Между двумя хижинами стояла солнечная батарея.

Нас, конечно, заинтересовало, а как же устроен сортир? Оказывается, он далеко, в тростниках, ехать туда нужно на лодке. Кстати, вода в озере очень холодная, восемь градусов круглый год.

Мы прослушали лекцию, пофотографировали, потом «сходили в гости» к одной семье домой. Они немного говорили по-английски, так что у нас была даже светская беседа на пару минут. Потом они обрядили нас в национальные костюмы, снова пофотографировали.

В итоге Костя сказал, что мы можем либо купить какой-нибудь сувенир, либо оставить добровольное пожертвование. Мы купили яркий коврик.

Всю обратную дорогу одна дама из нашей маленькой группы причитала, что всё это ужасно, что они живут в кошмарных условиях и ещё делают из этого абсолютно фальшивый аттракцион для туристов.

Я не согласилась. Да, представление. Да, вряд ли похожее на действительность. Но они живут много лучше, чем беднота на берегу. Да ещё и деньги зарабатывают. Интересно, что у них есть очерёдность посещения островов туристами. А все деньги, уплаченные за билеты, делятся потом поровну.

И то, что их рассматривают, как экспонат, вряд ли их колышет. Такая же работа, как и всё остальное. Так что у меня нет никаких угрызений совести – мы платим деньги, они работают.